

Они надо мной насмехались...

*Интервью с академиком АПН Украины,
Почётным академиком РАО,
доктором философских наук,
профессором Иваном Андреевичем Зязюном —
инициатором создания кафедр педагогического
мастерства в педагогических вузах*

*Интервью провела **Ольга Виговская**,
журнал «Директор школы, лицея, гимназии», г. Киев
Перевёл с украинского **Андрей Остапенко**,
выпускник Полтавского пединститута «эпохи Зязюна»*

И первыми гостями нашей рубрики закономерно стали основатели первой вузовской кафедры педагогического мастерства, которая в конце 70-х была создана в Полтавском государственном педагогическом институте имени В. Г. Короленко, академик Иван Андреевич Зязюн, который в то время был ректором этого вуза, и профессор Нина Николаевна Тарасевич, которая была первым заведующим этой кафедрой.

Редакция журнала поздравляет наших гостей рубрики с недавним 25-летием создания их знаменитой кафедры, а Ивана Андреевича — с 70-летием, которое он отметит в марте.

Так произошло, что в 1975 году я принял Полтавский педагогический институт как ректор. Пришёл в Полтаву из Киевского театрального института им. И. Карпенко-Карого, где всегда в очень большом почёте среди студентов был предмет сценичес-

кого мастерства. Сценическое мастерство — это основа основ подготовки актёра драматического театра. Днём и ночью студенты где-то уединялись, читали вслух, слушали друг друга, слушали замечания своих педагогов. Я читал эстетику и видел, что благодаря этому мастерству вырабатывается умение, опыт влиять на аудиторию, вызвать чувства соответственно образу, который создаёт актёр. Здесь я познакомился с системой Станиславского, Немировича-Данченко, Михаила Чехова. Одним словом, *сценическое мастерство было прообразом педагогического мастерства.*

Как только я приехал, то пригласил в Полтаву народную артистку Украины Валентину Ивановну Зимнюю, которая вела курс сценического мастерства, и она показала эти экзерсисы, что чрезвычайно повлияло на аудиторию, на студентов, ещё не моих, правда, но моих потому, что я работал уже ректором. Была показана система упражнений, которые развивают память, внимание, мышление, действие. Их выполняет группа студентов или один студент. Это чрезвычайно интересно потому, что здесь проявляется неповторимая личность каждого человека. Но ещё в аспирантуре я писал диссертацию на тему «Эстетическое восприятие», а потом начал писать докторскую — «Эстетический опыт личности». Я вышел на педагогическую систему Антона Семёновича Макаренко, дальше — Василия Александровича Сухомлинского, и по совпадению они оба — выпускники Полтавского педагогического института. Я приехал в Полтаву уже со своим сформированным видением института, где учились Макаренко и Сухомлинский. *Именно у Макаренко я встретил такое понятие — педагогическое мастерство.* Он утверждал, что учительское действие — это искусство, и этому искусству надо персонально учить каждого, кто избрал педагогическую профессию. Так же, как мы готовим, скажем, музыканта, скрипача, пианиста, мы должны готовить и педагога.

Это абсолютно совпало с тем, что я видел в театральном институте, что воспринимал, чем восхищался. К моему большому счастью, нашлась группа людей на кафедре педагогики, которые при первой встрече восприняли как должное эту идею педагогического мастерства, так как она была им близка. Они также хорошо знали и Макаренко, и Сухомлинского. Таким образом, мы могли уже как-то действовать, могли воплощать эти идеи. А идея была такая: обязательно найти время для того

чтобы каждый студент прошёл сто часов индивидуальной подготовки. Пришли к выводу, что педагогическую практику надо начать с первого курса, при институте должен быть комплекс, в который входят детский сад, средняя школа, профессиональное училище, чтобы педагоги этих учреждений были, собственно, генераторами разных идей и проводниками наших идей. И это было создано. Поставлена задача — подготовить программу по педагогическому мастерству. К этому подключилась Нина Николаевна Тарасевич, чрезвычайно активный, талантливый человек. Я считаю, что мне посчастливилось встретить столько единомышленников, которые готовы были создавать что-то новое, но, к величайшему сожалению, и заведующий кафедрой педагогики, и ещё немало просвещенцев считали Макаренко тюремным педагогом. Он якобы ничего не может дать для нашей педагогики. *Они даже надо мной насмеялись* за то, что я, как философ, не мог осознать простой истины, что нельзя тюремную педагогику навязывать коммунистической педагогике. *Я возражал им, что педагогика — это всеобщая наука. Она имеет всеобщие закономерности развития, и абсолютно не важно, где она используется. Педагогика должна быть во благо Человека, для того чтобы он стал человеком.* **Наше педагогическое мастерство построено на принципе человекоцентризма: не мешай человеку быть собой, учи человека относиться к другому так, как бы он хотел, чтобы другие относились к нему — это правило этики.**

Большое количество учебников педагогики, кроме вреда, ничего не давали и, кроме вреда, ничего и сейчас не дают. Пусть педагог постигнет свою природу, пусть постигнет то, что каждый человек родился в Божий мир, чтобы делать добро другим. Чтобы такого добротворца воспитать, надо быть самому таким добротворцем. Важно, чтобы люди это понимали. И для того чтобы это добротворчество было, каждый человек должен постичь свой психологический мир, природные данные. Если ты избираешь педагогическую профессию, покажи эти данные как твои неповторимые природные особенности, которые человек может воспринимать, оценивать положительно. Для этого надо, конечно, и талант иметь, и учиться. Мы сделали так, чтобы каждый наш студент прошёл сто часов личностного развития, чтобы педагог-мастер увидел и сказал, какие у него есть положительные индивидуальные особенности, как увеличить эти позитивы, шлифуя естест-

венные недостатки, которые мешают ему глубинно раскрывать свои природные дарования быть человеком.

Таким образом, *мы сделали свою первую программу, сделали первый учебник*. Это было в 1976 году, а где-то к 1980 году мы издали на Украине учебник «*Основы педагогического мастерства*». Что интересно, через два месяца этот учебник был закуплен японцами. Они внимательно его проштудировали и пригласили меня читать лекции по педагогическому мастерству в университетах Японии. А мне было стыдно показывать этот учебник, так как он печатался на газетной бумаге. Однако позже «*Основы педагогического мастерства*» (по усовершенствованной программе) были переизданы в Москве тиражом 300 тысяч экземпляров. Но когда мы начали в Полтаве развивать идею педагогического мастерства, критика пошла со стороны и министерств, и республики, и Союза. Но мы чётко этого держались, мы имели поддержку первого секретаря обкома партии Фёдора Трофимовича Моргуна. Это нам очень помогло и опубликовать в Москве этот учебник, а ещё больше помогло то, что все 210 педагогических вузов Советского Союза открыли кафедры педагогического мастерства (на Украине их было 30).

Что произошло тогда с Полтавским институтом? Он стал чрезвычайно популярным своей идеей педагогического мастерства, так как мы создали **первую кафедру**, сделали **кабинет педагогического мастерства**. Методические пособия разработали, все технические средства к этому приспособили. Возглавила эту кафедру *Нина Николаевна Тарасевич*. Мы принимали десятки тысяч педагогов со всего Советского Союза. Десятки тысяч! Было так, что мы не знали куда деваться. Я говорил, встречаясь со всеми приезжающими педагогами: «Что вы ищете? Мы простую вещь открыли, открывайте и вы!». Мы выпустим 200 экземпляров методических пособий — их забирают, и мы снова и снова выпускаем. *И вот таким способом у одарённых педагогов мы ощутили отклик того, о чём они всегда думали, что жило в их душах*. И это имело отклик по всему Советскому Союзу.

Я шёл с трудностями на должность ректора. Меня Центральный Комитет компартии Украины никак не хотел туда посылать, были возражения, меня не утверждали в Москве. И так далее, и так далее. И я имел неосторожность... невозмутимо, без страха разговаривать с Валентиной Владимировной Усенко, ко-

торая работала заместителем заведующего отделом науки ЦК. Она говорила:

— *Чего ты лезешь на эту ректорскую должность? Через год тебя выгонят оттуда.*

— *Валентина Владимировна, через три года это будет институт, который займёт первое место в Советском Союзе.*

— *Мальчишка! Мальчишка! Что ты говоришь?*

И теперь, встречаясь с ней, я всегда знаю, что она мысленно возвращается к этому нашему разговору. Я описал это всё в книге¹ и ей эту книгу подарил. *Педагогическое мастерство* сняло всю систему унижений, которую я прошёл. Это было средство, которое давало нам на десятки лет возможность держать первенство в Советском Союзе среди вузов. Мы ежегодно организовывали две-три всесоюзные или международные научные конференции. Через разные темы мы приходили к педагогическому мастерству. Наш институт посетили все политические лидеры самого высокого ранга.

И Макаренко, и Сухомлинского мы, собственно, подавали через их идеи. И эти идеи легко ложились на педагогическое мастерство. Я сейчас знакомлюсь с изданной в России книгой. У нас ещё нет её в библиотеках. *«Педагогическая поэма»* Антона Макаренко без купюр, которые делали редакторы, выбрасывали политики, — это что-то необыкновенное. Это человек мирового класса, который педагогическое мастерство, своё видение педагога воплотил через собственную биографию. Пример непревзойдённый! У него душа была как поэма. Следует отметить, что автобиографическая педагогика — это основа основ реализации и генерирования новых педагогических идей.

Я 15 лет работал и *15 лет не имел проблем подготовки учителя.* Не верили в это и наши министерские работники, долго не верили. Бывало так, когда я выступал в Москве в поддержку педагогического таланта, триста ректоров против неё кричали: *«Разве можно в такой массовой профессии найти талант?»* А я им отвечал: *«Конечно, это невозможно, но можно дать ему основу для постоянного самосовершенствования в течение жизни, для умения находить в каждом человеке природное, неповторимое начало (оно есть в каждом человеке)»*

¹ Зязюн І.А. Педагогіка добра: ідеали і реалії: Наук.-метод. посібник. — К.: МАУП, 2000. — С. 94.

и поддерживать его». Не каждому дано быть математиком, биологом, литератором и так далее, но каждый человек родился в мир, чтобы прожить в нём в соответствии с человеческими идеалами. Мы это должны знать, поддерживать в каждом ребёнке. Каждый человек для счастья создан. Зачем его унижать тем, что он чего-то не воспринимает, чего-то не умеет воспроизвести? Надо найти то, что он умеет сделать, подчеркнуть это и индивидуально с ним работать. Тогда и учитель будет счастливым, и ученик будет счастливым. То есть делать так, как делал Макаренко. У него не было бандита, у него был человек, он никогда не вспоминал о минувшем, но он в каждом подчёркивал эту своеобразность и давал возможность каждому быть человеком. Ты должен всегда проявлять к человеку человеческие качества. Не заигрывая, уметь сказать и ласково, и сурово.

— Иван Андреевич, фактически Вы рассказываете о подготовке учителя-мастера. Мастер-учитель — кто это? И почему мастеров не становится больше?

*Для того чтобы понять эти проблемы, надо очень глубоко перечитать «Искусство актёра владеть собою» К. С. Станиславского. Это настоящая педагогика. Станиславский неоднократно подчёркивает одну очень важную деталь: неповторимость человека требует абсолютно неповторимого к ней подхода. Никакие упражнения, никакие сентенции не могут войти в душу человека, если не учтена его природа. Для таланта не нужны никаких упражнений, никаких учебных процедур. Он будет действовать по законам природы. Но вся трагедия в том, что талантливых людей среди массы всего-навсего 3-5%. У Станиславского есть чрезвычайно интересная мысль о том, что *настоящий мастер* — это не тот, кто пользуется благами природы, а *тот, кто, имея любые блага, работая над собой, всё время самосовершенствуется*. И, может, этот человек не достигнет вершин природного таланта, но сам путь к этой вершине показывает людям, как надо вести себя в разных ситуациях, что надо для тебя, как работать над собой. Вот в чём *суть проблемы педагогического мастерства. Нельзя воспитать природный талант. Нельзя*. Но каждый человек от природы имеет свои неповторимые особенности, и надо их включить в процесс самообогащения. Мы предлагаем целую систему упражнений, прежде всего спенического мастерства. Что объединяет всех педагогов в средствах влияния на других людей? **Слово!** Владение словом. Имеешь*

ты от природы не такое *прекрасное лицо*, чтобы быть чрезвычайно влиятельным *актёром*. Но ты имеешь *душу*, имеешь *слово* и это слово должен подать в своей естественной жизненности. Если ты это сделаешь, то тебя обязательно дети воспримут. Если ты этого не можешь, учись быть таким. Вот почему мы и предлагали сто индивидуальных часов с каждым студентом, начиная с первого курса и заканчивая последним курсом.

Если сейчас проанализировать опыт В. Ф. Шаталова, Е. Н. Ильина и многих других, мы ясно увидим, что педагогический дар им дан от природы. А поскольку учитель — это массовая профессия, то правильно мне ректоры говорили: «Что ты навязываешь нам идею о том, как таланты отобрать?». А я им говорил вслед за Станиславским, что талант надо учить познавать себя, расширять свои возможности, быть человеком среди людей.

Я, занимаясь эстетикой, *в педагогическом мастерстве вывел формулу, которую мало кто понял*. И вдруг недавно в Польше переиздали книгу «*Педагогическое мастерство*», а знаменитый педагог из Польши, выступая, говорит, что он в этой формуле увидел то, что искал всю свою жизнь. *В этой формуле речь идёт о том, что педагог может объединить через слово своей чувственности людей на уровне прекрасного и возвышенного*. Если это ты можешь сделать, ты мастер своего дела. Умеешь генерировать положительные чувства, тогда и математика у тебя будет возвышенной наукой. И математику постигнут те дети, которые никогда к ней не имели никакой благосклонности. И в этом преимущество нашего педагогического мастерства.

Так вот, когда сравнили выпускников педагогических вузов всей Украины с полтавскими студентами по 17 показателям, мы преобладали по 14. Но в одном, и это я считаю наибольшим нашим достижением, мы превзошли всех: если большинство выпускников вузов были удовлетворены своей подготовкой и были подготовлены для практической работы, то все *100% наших студентов*, которые прошли нашу школу, сказали, что они *не подготовлены к педагогической работе*. К педагогической работе надо готовиться всегда. Этим показателем мы «добили» всех. Нормальный человек никогда не скажет, что он абсолютно совершенен. Он всегда сам себе скажет, что в чём-то не дорабатывает. *А когда мои студенты сказали, что они несовершенно, я очень радовался тому, что мы достигли такого успеха*.

Человек никогда не идёт к ученикам, не готовясь к этой встрече, он всегда переживает: получится или не получится этот урок. Идём, скажем, на два параллельных урока: один — как песня звучит, а на втором — всё получается через силу. Иногда приходишь в аудиторию и не знаешь, откуда у тебя берётся поток слов. Но ты переживаешь это мгновение человеческого счастья, ибо ты сумел включить подсознательное начало, которое тебя питает и делает, собственно, неповторимым художником. Педагогическое мастерство — это, конечно, для творческого человека, который хочет познавать себя и хочет совершенствоваться.

Я пригласил в институт Амонашвили, Шаталова, Щетинина, Ильина, Лысенкову, Никитина с женой. Я всем своим студентам дал возможность посмотреть на этих людей. Они олицетворяли то, что Ушинский называл педагогическим творчеством, неповторимым педагогическим действием. Эту неповторимость каждый может развивать в себе. И тогда будет мастером, и тогда будет творческим человеком.

— *А чего, на Ваш взгляд, не хватает, чтобы ширилось движение учителей-мастеров?*

Не хватает одного — постоянной работы с талантом. Деньгами таланта не купишь. Талант надо всегда зарабатывать своей совестью. Надо прислушаться мнению педагогов, которые с детьми работают и которые определяют педагогические способности уже в четвёртом классе. Если видно, что ребёнок стремится, умеет, владеет словом, этому человеку надо давать путь. Если бы мы сделали то, что делают японцы сейчас, — начали искать талант и его поддерживать, — мы, я думаю, дошли бы до 50% одарённых учителей в нашей школе. Но для этого надо поднимать социальный статус учителя. Надо делать высочайшую зарплату, проявлять заботу об учителе, о его пенсии и обо всём другом. Ведь речь идёт о воспроизводстве человека. Это воспроизводство творческого потенциала общества. Здесь может помочь только учитель. И вся трагедия состоит в том, что результат растянут во времени. *Успех учителя можно увидеть через 25-30 лет после окончания его работы с учениками.* Но что чрезвычайно интересно: каждый человек, который прошёл школу, помнит образец учителя. *Если человек встретился с одним талантом в процессе образования — это уже много, если с двумя талантами — это чрезвычайно много, если с тремя — это его счастье.* Таланты надо отыскивать на

ранних этапах развития человека в начальной школе, но их ещё надо искать и через систему высшего образования. В высшем образовании талант, если он есть, даёт 95% национальной прибыли. Если эти 3-5% дают 95% национальной прибыли, тогда они удовлетворяют и тех 95%, которые от природы таланта не имеют, но они счастливы с этим талантом. И тогда талант надо поддерживать и вести.

Когда я в Японии преподавал педагогическое мастерство, то поставил условие: каждый день я должен бывать в детском садике или начальной школе. Я видел в детском саду полную самостоятельность детей. Сразу уже есть лидер, он сам организовывает детей, все на него работают и определяют, что этот лидер имеет задатки таланта организатора. Всё это поддерживается в детском саду. В начальной школе этот талант уже известен, и если он, скажем, имеет математические способности, то фирмы к нему сразу же и подключаются. Платят ему стипендию, начиная с первого, второго класса. *Дети получают стипендию, родители получают доплату от фирмы.* Таков закон. Почему они вышли сейчас на мировые позиции? Потому, что они поддерживают талант. Талант — это единичное проявление природы, сил Божьих, как мы говорим. И его надо найти и поддержать.

— *Скажите, сейчас Вы удовлетворены работой современной кафедры педагогического мастерства Полтавского пединститута?*

Я полностью удовлетворён, так как там на самом деле работают люди, которые готовят себе смену. Но здесь есть одна деталь. Как-то у Макаренко спросил молодой начальник соседней колонии:

— Антон, ну всё делаю, как ты говоришь, а у меня ничего не получается.

— У тебя одной единицы не хватает.

— Какой?

— Макаренко.

— *А что бы Вы им посоветовали директору школы, работающему с молодыми специалистами?*

Директор должен работать с ними. Приходят к нему новые молодые люди. В школе должна быть такая среда, которая бы подчёркивала их способности быть творческим учителем. Директору надо уметь найти подход к каждому, дать свободу каждому учителю. Так как только через свободу можно прийти

к творчеству. Надо поддержать учителя. Сразу изменить ничего нельзя. Но среда в школе должна быть такой, чтобы учитель, который пришёл не подготовленным к педагогической работе, но имеет естественные возможности, сам это постиг и сам начал прислушиваться к своим коллегам. Научно-методическую работу должны вести люди, которые умеют это делать. И разрешать это только самым талантливым людям. Будучи в должности министра, я всегда говорил, что в системе образования должны работать лишь методисты высшего сорта. Не может человек из райкома партии, который не способен быть педагогом, руководить педагогической работой. Это должен быть методист **высшего уровня**. На кафедру педагогического мастерства Нина Николаевна подбирала мне таких учителей, которые были известными методистами. Я платил им профессорскую зарплату и находил, как это сделать. Всем педагогам, кто работал в моём институтском комплексе (и в средней школе, и в профессиональном училище), я платил дополнительную зарплату. Я добился у министра того, что они работали все на разных кафедрах. Все мои вузовские профессора обязательно должны были читать лекции в школе. Они должны знать учеников, должны знать, к чему готовить учителя. Методическая работа должна, конечно, быть основой основ в школе, но к ней надо взвешенно подходить, не навязывать стереотипов.

— *Иван Андреевич, скажите, пожалуйста, короткое напутственное слово нашему читателю.*

Хочу сказать, чтобы каждый человек на пути своей жизни встретил педагогический талант, более ничего не нужно. И делай так, чтобы твоя душа слушала людей, которые умеют делать добро, которое бы ты умножал.